Глава 307 – Потери с Обоих Сторон

Кача~

Хан разрушил два темных кристалла и наконец активировал свой режим берсерка. Сила тьмы быстро наводнила его тело, в следствие чего боевая мощь Хана мгновенно поднялась до пикового состояния!

В тоже время Сыма Хуньфэн также вошел в свое самое мощное состояние, хоть и несколько трагичным образом.

Да, он жег собственную жизнь.

Трудно себе представить супер-верховного на пике 8-и звезд, являющегося не только сильнейшим в Млечном Пути, но и человеком с внушительной репутацией в Корпорации Всех Богов и Корпорации Сосредоточения Демонов, который, ко всему прочему, сражается при помощи подобного метода.

В конце концов не так-то просто достичь такого уровня. Прежде всего, Сыма Хуньфэн обладает невероятным талантом, к тому же он потратил немыслимое количество усилий, чтобы достичь всего того, что он сегодня имеет. Обычно чем выше уровень элитного воина, тем меньше у них желания жечь свой нулевой регион мозга из-за страха побочных эффектов для своей жизни.

Сыма Хуньфэн, несомненно, мог сбежать. Его сверхсила особенная и является не физическим проявлением, да и уровень его слегка превышает уровень палачей из Отряда Зачистки. Если бы он выбрал побег с поля боя, Отряд Зачистки далеко не факт, что смог бы его остановить.

Но у него, в конце концов, есть яйца!

Побег с поля боя — это точно не его стиль!

Грохот~

Внезапно Хан и Сыма Хуньфэн вместе запустили свои атаки, что стало необычайно болезненным происшествием для палачей.

Эта битва была невероятно трагичной. Обе стороны прибегли к своей полной мощи и в конечном итоге едва смогли достичь тупиковой ситуации.

Это равновесие значило то, что никто не мог вложить на этом поле боя хоть еще немного сил. И в этот момент внезапный скачок сил Сыма Хуньфэна и Хана стал чрезвычайно ценным.

«Путь Яо!»

Тело Хана окружил черный туман. Он ринулся в битву с сильнейшим путем из Шести Путей Пустоты.

Путь Яо полностью отличался от предыдущих путей, заключающихся в атаках предельной силы. Путь Яо был очень сложным. Это был целый набор боевых техник, полностью нарушающий все боевых техники и пути, что были ранее.

Если оценивать движения Пустоты, то лучшим описывающим словом подошло бы «ловкость». Но, изучив техники Пути Яо, движения тела Хана стали странными и непредсказуемыми, прямо как у Яо, который появляется там, где враг его не ждет, там, где его быть не должно.

(П.П. Анлейтер говорит, что Яо — это существо вроде гоблина, обладающего силой бога или\и демона, который правда гораздо красивее гоблина. Возможно, это какое-то мифологическое существо Китая, но я нашел только Яо, который в древнекитайской мифологии был выдающимся правителем.)

В тоже время конечный навык Хана обладал редкой непокорностью и острым характером. Проще говоря, все становилось дьявольски странным.

Например, ты можешь увидеть, как к тебе несется Хан, но на самом деле он хочет разобраться с тем, кто позади тебя. Ты видишь, как Хан замахивается своим Трехгранным мечом на других, но в конечном итоге удар попадет по твоей голове.

Непостоянный, странный, безжалостный — это Путь Яо!

И Хан и Сыма Хуньфэен обладали острыми атаками в ближнем бою, но из-за свойства Пути Яо боевая эффективность Хана удваивалась!

Между элитными воинами обычно возникала синергия, потому что они могли предсказать движения своих союзников и таким образом взаимодействовать с ними. Столкнувшись с такими сильными противниками, все использовали все, что у них есть, поэтому сил оставалось крайне мало. Однако Хан и Сыма Хуньфэн внезапно начали взаимодействовать.

Сыма Хуньфэн обратился потоком серого дыма, бесформенно проходя через палача в маске удава, после чего чрезвычайно едкий дым тут же заставил палача почувствовать головокружение.

Он еще не успел восстановиться от атаки Сыма Хуньфэна, но уже увидел, как Хан, замахнувшись своим пугающим трехгранным клинком, уже наносит рубящий удар. Он воспользовался тем, что палач был уязвим. Змеиноликий полуживой палач, подвергшийся воздействию тумана Сыма Хуньфэна, был главной целью Хана.

– Осторожно! – вдруг замялся палач в маске мыши, который стоял позади него. Он сразу отбросил свой гигантский клинок ради большей скорости и метнулся вперед, чтобы защитить палача в маске змеи.

Но, к его удивлению, трехгранный меч Хана внезапно поменял угол и полетел прямо к нему!

Кача~

В такой критической ситуации «мышиному» палачу ничего не оставалось, кроме как поднять обе руки и заблокировать удар!

Его сила достигала 8-и звезд. Даже со всей своей мощью Хан мог лишь пробить броню, но не нанести смертельный удар.

Естественно, клинок Хана добрался лишь до левой руки палача. Клинок вошел в кость, но из-за сильной внутренней энергии, защищающей тело палача, Хан не смог протолкнуть меч дальше и отрубить руку.

Палач в маски мыши был в ярости. Хан не убил его, поэтому сейчас он нанесет ответный удар! Чертов мудила!

Но как раз в этот миг Хан совершил неожиданное движение. Он отпустил клинок и пустился на

всех парах в сторону «змеиного» палача!

Однако же в тот момент, когда рука Хана отпустила трехгранный клинок, за странный меч ухватилась друга пара больших рук. Это был Сыма Хуньфэн! Он схватил оружие Хана и продолжил наступать!

Кача~

Теперь палачу с лицом мыши было не до смеху. Сила Сыма Хуньфэна превышала силу Хана, поэтому стоило ему применить свою силу, как рука палача упала на землю. Сыма Хуньфэн отвел клинок, а затем нанес второй удар!

Тем временем Хан, лишившийся своего меча, уже объявился перед палачом в маске змеи, который все еще был нейтрализован дымовой атакой, а затем обрушил на него волну кулачных ударов!

Трехгранный меч Хан был невероятно силен, но его кулаки были не менее разрушительны. Так как он носил Перчатки Тьмы, он мог концентрировать силу тьмы прямо в своих кулаках!

– Лови!

Сыма Хуньфэн прикончил палача в маске мыши и бросил Хану его меч. Хан же сперва нанес «змеенышу» несколько ударов, но из-за стальных тел этих восьмизвездочных парней смертельных ударов нанести не смог.

Однако его оружие подоспело в идеальное время. Он схватил меч и сразу рубанул!

Генч~

Другие палача хотели прийти на помощь, но их сильно прижали Трое Помешанных и остальные. У них не было выбора, кроме как смотреть на сменяющиеся движения Хана и Сыма Хуньфэна, вследствие которых один за другим умерли палачи в масках мыши и змеи.

Тем не менее, Хан и Сыма Хуньфэн не чувствовали ни малейшей радости. «Змеиный» палач после сконцентрированных атак Сыма Хуньфэна и так был больше чем на половину мертв, в то время как «мышиный» палач тоже был сильно ранен. Дабы разобраться с почти мертвым и серьезно раненным палачами Сыма Хуньфэну и Хану потребовалось приложить много усилий. Так что трудность в умерщвлении остальных врагов была предельно ясна.

И стоило им двоим успешно прикончить парочку палачей, как стало понятно, что остальные противники тоже преуспели в убийстве многих элитных воинов из Млечного Пути. Обе стороны понесли серьезные потери, и обе стороны ослабевали.

Хан боялся, что если битва продолжиться в том же ключе, победивших в этом сражении вовсе не будет.

Хан вдохнул холодного воздуха и увидел как тело Иданя разорвали и отправили в полет. Он был другом Трех Помешанных, наемником, которого однажды боялся Млечный Путь, но «орлиный» палач убил его из-за мимолетной потери концентрации.

Основываясь на своих расчетах, Хан знал, что потери от этой войны достигнут невиданной степени, и любой из сторон ради победы придется заплатить существенную цену. К тому же, вполне возможно, что обе стороны просто уничтожат друг друга в свирепом бою.

Внезапно

Когда Хан был сильно обеспокоен, произошло чудо!

На поле боя появилась армия подкрепления!

Это были те детишки знатного происхождения, которые чуть ранее сбежали! Половина из них вернулась с Карменом во главе!

С железным лицом Кармен выпалил:

– В атаку! Братья! Никаких сомнений! Нам же не может быть страшнее, чем девушке, Лу Шуй Цзянь Цзя?! (П.П. Полное имя Цзянь Цзя.)

«Так фамилия Цзянь Цзя — Лу Шуй? Что за странная фамилия», – про себя подумал Хан.

Из-за недостатка знаний в этом вопросе Хан не сильно задумывался.

Однако реакция среди палачей существенно отличалась.

В этой группе палачей была одна особенность, а именно: чем выше полномочия палача, тем меньше он будет говорить. Из всего отряда больше всего болтали палачи с масками змеи и мыши, которые по должности были ниже всех.

Все еще живые палачи внезапно услышали голос, передаваемый через внутреннюю энергию, который принадлежал другому палачу в маске льва. Со весь бой это был первый раз, когда он заговорил. Ранее он общался со своими товарищами только при помощи глаз.

– Найти Лу Шуй Цзянь Цзя и схватить. Она нужна живой. Ее ценность выше предателя! – сказал палач в маске льва.

http://tl.rulate.ru/book/25100/133945